

Литературная вторичность фанфикшена как фактор отбора писательских приёмов

Скубко Мария Дмитриевна

*Магистрант Московского государственного областного университета,
Москва, Россия*

Фанфикшн – это литературные произведения, написанные по мотивам книг или фильмов. Основная черта произведений фанфикшена – их вторичность по отношению к тексту источника – канону. «Фанфикшен – это сублитература; автору не нужно придумывать собственный мир, он уже был создан, автору не нужно придумывать героев, они уже были описаны, автору не нужно следовать собственному стилю, а только лишь пытаться повторить написанное или показанное кем-то до него» [Денисова]. Эта вторичность накладывает свой отпечаток на отбор литературных средств при создании фанфика. Цель данной статьи – выделение и описание литературных приёмов, использование которых вызвано вторичностью фанфика по отношению к канону.

Вторичность фанфика выдвигает на первый план такой важный приём, как стилизацию. Фикрайтер должен максимально точно и правдоподобно сымитировать стиль автора первоисточника. Например, при написании фанфика по произведениям Л.Н. Толстого фикрайтер старается воспроизвести кальки с французского, необычную для нашего времени лексику, многомерную сложность толстовской мысли, отразившуюся в усложнённом синтаксисе. Вот пример стилизации под синтаксис Л.Н. Толстого в фанфике «Зимняя прелюдия»: «Из уст Пьера эта путанная, сбивчивая ахиня звучала столь же неправдоподобно, как и если бы он заявил, что получил звание фельдмаршала, и поэтому князь Андрей выслушал его с крайне скептическим видом, а по окончании, поморщившись, коротко отрезал, что в таких делах помочь не может, и весьма красноречиво посмотрел на часы и на дверь» [OrangeWitch]. Стилизация такого рода требует от фикрайтера глубокой подготовки и тонкого знания канона. Стилизация является ключевым приёмом, указывающим на качество фанфика: чем лучше удаётся фикрайтеру сымитировать авторский стиль, тем лучше написанным считается фанфик.

Второй важный приём фанфикшена – приём умолчания. Он основывается на допущении того факта, что читатель фанфика уже знаком с текстом канона. Именно эта черта делает фанфикшн литературой «для избранных»: текст фанфика не является самодостаточным для читателя, в отрыве от текста канона смысл фанфика либо частично теряется, либо искажается. Более того, поскольку фанфикшн склонен к интертекстуальности, приём умолчания может касаться не только текста канона, но и текстов других фанфиков. Например, в рамках фандома по книгам Дж. Роулинг о Гарри Поттере существует множество внутренних фанатских теорий, без знания которых невозможно правильно интерпретировать тот или иной фанфик. «Фанатские тексты, создаваемые «по мотивам» эпопеи Роулинг, оказываются, по сути, единым коммуникативным процессом читателей-фанатов. Множество индивидуальных фанатских интерпретаций объединены общим сверхтекстом...» [Тимошенко].

Так, фанфики в поджанре «дамбигад» – «плохой Дамблдор» – невозможно понять в отрыве от теории «Большой игры профессора Дамблдора» [anna_u, cathereine]. Если читатель прекрасно знает текст романов Дж. Роулинг, но не знаком с теорией «Большой Игры», ему трудно будет понять, почему в фанфике поджанра «дамбигад» добрый волшебник Дамблдор выступает как главный злодей и манипулятор. Использование таких умолчаний превращает чтение фанфика в интеллектуальную игру, в которой читатель восстанавливает недосказанные смыслы в зависимости от уровня своей компетентности. Чем больше фанфиков знает читатель,

чем глубже ему знаком интертекст фандома – тем лучше его понимание каждого отдельного фанфика.

Ещё одно важное средство в работе фикрайтера – антитеза. Фанфикшн открывает большие возможности для широкой интерпретации текста-исходника, и многие фанфики строятся на противопоставлении текста канона. Наиболее распространённый тип такого противопоставления – противопоставление характеров. Например, в фандоме по роману А. Дюма «Три мушкетёра» распространены фанфики, в центре внимания которых – «хорошая миледи». Авторы этих фанфиков последовательно противопоставляют свою героиню образу, представленному Дюма: их миледи никого не соблазнила, не обманывала, не убивала, её характеристика будет последовательно развиваться в противоположном канону направлении. Такие противопоставления могут относиться к интерпретации ситуации в целом, развитию отдельных сюжетных ходов, выбору места и времени действия.

На базе антитезы часто встречается приём иронии. Пересказывая события канона через призму иронии, фикрайтер отмечает противоречия в исходном тексте и даёт новую интерпретацию событиям и характерам. Великолепным примером такой иронии может служить роман Э. Юджовски «Гарри Поттер и методы рационального мышления» (2010-2015 гг.), в котором быт и нравы волшебной Англии Дж. Роулинг высмеиваются через взгляд на них со стороны человека науки.

Важным для фикрайтеров приёмом также является прямое и не прямое цитирование канона. Прямые цитаты используются в тех случаях, когда фикрайтер подчёркивает тождественность его взглядов на ситуацию с взглядами автора канона. Непрямая цитация используется для стилизации либо отсылки читателя к тексту-источнику.

Анализ литературных средств, которыми пользуются фикрайтеры, позволяет выяснить причину популярности фанфикшена среди читателей. Приём стилизации помогает читателю погрузиться в мир любимой, но уже прочитанной книги, приём умолчания вовлекает читателя в интеллектуальную игру и делает его соавтором фанфика, а антитеза расширяет границы интерпретации любимых характеров и сюжетов.

Литература

Денисова А.И. Фанфикшн, как субкультура и феномен массовой литературы // Аналитика культурологи. 2012. №3 (24). <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/893-26-2.html>

Тимошенко Е.К. Фанфикшн о Гарри Поттере как дискурс. // Материалы Международного молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2015"

anna_y, catherine. «Большая игра профессора Дамблдора»: <http://big-game.livejournal.com/>

OrangeWitch. «Зимняя прелюдия»: <https://ficbook.net/readfic/2352753>